

Д. Дефо

**Приятная и полезная книга
для детей**

**или повествование о населении
Робинзонова острова в Южной
Америке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д39

Д39 **Дефо Д.**
Приятная и полезная книга для детей: или повествование о населении Робин-
зонова острова в Южной Америке / Д. Дефо – М.: Книга по Требованию, 2021. –
412 с.

ISBN 978-5-518-10691-8

ISBN 978-5-518-10691-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О НАСЕЛЕНІИ РОБИНЗОНОВА ОСТРОВА ВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ.

Нѣкогда было семейство, состоявшее изъ добродушныхъ родителей и изъ пятерыхъ хорошо воспитанныхъ дѣтей. Сіи послѣдніе спарались во всемъ подражать своимъ родителямъ. — Прилѣжаніе, порядокъ, умѣренность и — что болѣе украшаетъ дѣтей — миролюбіе и дружба между собою, были для нихъ такія добродѣтели, въ копорыхъ они другъ предъ другомъ ревновали. Старшіе Карль, Аннушка и Фриць имѣли терпѣніе обучать младшаго

своего брата Генриха и тещру Амалію, всему тому, чего они еще не знали; предостерегали ихъ отъ всего вреднаго и помогали имъ, гдѣ только было возможно. За то Амалія и Генрихъ принимали охотно хорошія наставленія, копорыя имъ внушали старшіе братья и сестры и были кропки и послушны. Отецъ и машь радовались, видя, что дѣши ихъ были такъ добры, и оказывали имъ пѣмъ болѣе любви, чѣмъ болѣе старались они заслуживать оную своею охотою къ ученію и поревнованіемъ бытъ нѣкогда добрыми и любви достпойными людьми въ свѣпѣ.

Зима наступила — сіе время, въ которое почти никогда не бываетъ пріятныхъ дней. Прекрасное, чистое небо лѣпомъ, а иногда и осенью, въ

сіе время всегда покрыто густыми облаками. Пріятный, чистый и прохладительный воздухъ , въ которомъ вольно дышешь и наслаждаешься пріятными видами , въ сіе время стущаетъ туманомъ ; прекрасное солнечное сіяніе превращается въ дождь и снѣгъ. Пусты и голы спановятся сада и поля , и лѣтъ споймъ въ печальномъ видѣ , лишенный всѣхъ своихъ листьевъ.

Пока погода была хороша , ходили дѣти прогуливаться въ садъ съ отцемъ своимъ , по окончаніи дѣль его ; или , собравшись въ ономъ , работали вмѣстѣ , подъ его присмотромъ. При такихъ занятіяхъ всегда имъ разсказывалъ отецъ ихъ что нибудь поучительное и доказывалъ имъ оное примѣрами , а дѣти не видали , какъ быспродедѣль часъ за часомъ а день за днемъ.

(4)

Однако сїи споль прїятныя упражненїя пресѣклись на сей годъ; нѣкогда было думать о прогулкахъ; орудїя, служащїя для садовой работы, стояли безъ употребленїя въ бесѣдкѣ. Къ щастїю ихъ, что они научились важному искусству — всегда чемъ нибудь заниматься. Праздность была имъ чужда и неизвѣстна; а потому и не знали они обыкновенныхъ слѣдствїй праздности, то есть скуки и неудовольствїя. Напротивъ того дѣти были всегда веселы безъ излишней рѣзвости; всегда забавлялись не оказывая ни малѣйшаго легкомыслїя. Они были пакоты въ трудахъ своихъ и въ играхъ, какъ одни между собою, такъ и находясь при людяхъ.

Нашлаъ вечеръ. Въ каминѣ пылала огонь; служанка поставила споль,

дѣти придвинули къ нему стулья; мать ихъ пришла съ работою; Карль принесъ ландкарты, карпины и рисунки изъ опцовской комнаты. Аннушка, съ чулкомъ въ рукахъ, назначила удобнѣйшя мѣста для маленькихъ; Фрицъ разложилъ свои карпонныя фигуры. Тогда вошелъ опецъ и занялъ свое мѣсто на другой сторонѣ стола, такъ чѣтобъ всякой изъ дѣтей могъ его видѣть и слышать, что онъ будетъ говорить.

Дѣти, сказала онъ, по моему обѣщанію, я нынѣшней вечеръ расскажу вамъ кой-что; однакожь напередъ долженъ спросить васъ, со вниманіемъ ли будете вы слушать?

Генрихъ. Ахъ, Бапюшка! вы шутите? — Вы знаете, что для насъ нѣтъ ничего веселѣе, какъ когда вы намъ что нибудь рассказываете.

Всѣ. Точно , Батюшка — мы всегда охотно слушаемъ.

Фрицъ. А особливо , когда вы намъ рассказываете о какомъ нибудь славномъ человѣкѣ.

Карлъ. Такъ какъ на примѣръ о Густавѣ Адольфѣ или о Фридрихѣ , или Шверинѣ и Цишенѣ. Помните ли , Батюшка , какъ вы описывали намъ сраженіе подъ Прагою ?

Фрицъ. На которое послѣ того я и Карлъ рисовали планы. —

Аннушка. Да , на которые стоило многихъ листовъ хорошей бумаги , пока ихъ перерисовали начисто. —

Генрихъ. Это было лучше , когда вы рассказывали намъ о Робинзонѣ , какъ онъ построилъ себѣ хижину на необитаемомъ островѣ и развелъ садъ.

Маша. Ежелибы только не при-

ходили туда такъ часто мерскіе дикіе люди ! Послушайте, Бапюшка , пожалуйста , не рассказывайте намъ о дикихъ , услышавъ объ нихъ , я всегда начинаю бояться и даже думаю , чтообъ они нѣкогда и къ намъ не пришли.

Аннушка. Хопя они и живутъ отъ насъ на двѣ тысячи миль.

Отецъ. Да , любезная Маша , я долженъ тебѣ напередъ сказать , что я тутъ дикіе попадаются , да и еще чаще , нежели въ Робинзоновой Исторіи. Однако не бойся ихъ , они не сдѣлають тебѣ ни малѣйшаго вреда.

Генрихъ. Пусть они придуть , Маша , — они тебѣ ничего не сдѣлають ; я за себя заспуплюсь. Покажись только одинъ , такъ я съ нимъ расдѣлаюсь !

Отецъ. Видишь ли , моя милая , я это зналъ напередъ. Теперь ты мо-

жешь сидѣть спокойно. Однакожь примемся за дѣло. Я расскажу вамъ сего дня исторію не объ одномъ чело-
вѣкѣ; но введу васъ въ собраніе мно-
гихъ, которые жили вмѣстѣ на од-
номъ островѣ. Многое — и конечно
большая часть сей исторіи принесеть
вамъ удовольствіе; многое изъ прик-
люченій сихъ людей опечалишь васъ и
распрогаеть сердца ваши. Исторія
жипелей сего острова представитъ
вамъ, такъ сказать, въ сокращеніи, ис-
торію всѣхъ людей. Такихъ же доб-
рыхъ и честныхъ людей, которые рас-
положеніемъ своимъ и дѣлами столь
много споспѣшествуютъ счастію по-
добныхъ себѣ, увидите вы и здѣсь въ
маломъ обществѣ дѣлающихъ все къ
пользѣ тѣхъ, съ которыми они были
нѣкогда въ связи; но въ поже время,

съ другой стороны найдете вы, что праздность, бесчинство и злоба въ маломъ обществѣ причиняють тѣже несчастія, каковыя произвести могутъ въ цѣлыхъ Государствахъ. Теперь приступимъ къ повѣствованію. Но прежде, нежели начну, Карль, подай сюда карту Америки. — Хорошо, такъ — смотрите, дѣти, сдѣсь на сѣверномъ берегу Южной Америки находится множество острововъ.

Фрицъ. Э! — да это тамъ, гдѣ жилъ нашъ любезный Робинзонъ.

Отецъ. Точно такъ.

Маша. Ахъ, Боже, — такъ шупъ не далеко живутъ и дикіе!

Генрихъ. Ты опять позабыла, Маша, вѣдь я уже тебѣ сказалъ не бойся ничего, когда кто нибудь изъ насъ съ тобою!

Отецъ. Исторія Робинзоновой Колоніи, которой, такъ какъ вамъ уже извѣстно, жилъ на этомъ островѣ.

Аннушка. Колонія, Бапюшка?

Отецъ. А! — ты видно еще не слыхала этого слова. Колоніею называется общество людей, которые гдѣ нибудь поселяются и заводяпъ пашни, луга или сады, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ этого прежде не заводили. — Часто и самое это, вновь обработанное мѣсто, называютъ *Колоніею*, жителей же *Колонистами* или *Поселенцами*.

Мать. Такъ назвали Колонистами и Зальдбургскихъ выходцовъ, которыми въ началѣ прошлаго столѣтія Фридрихъ Вильгельмъ отвелъ земли въ Пруссіи.